

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

СИСТЕМА МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

THE SYSTEM OF MEASURES OF CRIMINAL-LEGAL NATURE

DOI: 10.31429/20785836-13-1-46-54

Пудовочкин Юрий Евгеньевич

*доктор юридических наук, профессор
главный научный сотрудник-руководитель уголовно-правового направления*

Центра исследований проблем правосудия

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

ID ORCID: 0000-0003-1100-9310

Researcher ID: 9272-2019

Pudovochkin Yuriy Yevgenyevich

Doctor of Law, Professor

*Senior researcher – Head of the Criminal Law Research Department at the Justice Issues Research
Centre Russian State University of Justice*

Аннотация: Цель и задачи: В статье исследуются существующие подходы к систематизации мер уголовно-правового характера и определяются перспективы развития этой системы. Решаются задачи, связанные с определением мер уголовно-правового характера, установлением методологических принципов их систематизации и классификации, определением перспектив применения мер уголовно-правового характера при реализации уголовной ответственности и освобождении от ответственности.

Методы: Работа опирается на требования и принципы системного анализа, а именно: объективность, всесторонность, полнота исследования. Основным методом исследования – классификация, предполагающая охват всех объектов классификационного деления и обоснование объективных оснований для их градации на виды.

Результаты: В качестве исходной позиции отмечена необходимость включения в список мер уголовно-правового характера только тех, что применяются к лицам, совершившим преступления. Доказана неэффективность мер уголовно-правового характера уголовно-правовым последствиям совершения преступления и уголовной ответственности. Меры уголовно-правового характера классифицированы на основе трех критериев, исходя из соотношения с уголовной ответственностью, на основе возможности совместного назначения, на основе внутреннего содержания. Признано, что меры уголовно-правового характера образуют самостоятельный уголовно-правовой институт, содержание которого в настоящий момент зависит от базовых параметров уголовной политики страны, в связи с чем установлены возможные перспективы развития видов и содержания мер уголовно-правового характера. Особое внимание уделено такой проблемной теме, как применение мер уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности; аргументирована принципиальная допустимость их регламентации в уголовном законе.

Ключевые слова: меры уголовно-правового характера, уголовная ответственность, уголовное наказание, уголовно-правовые последствия совершения преступления, институт уголовного права.

Annotation: Purpose and Objectives: The article examines existing approaches to the systematization of criminal law measures and determines the prospects for the development of this system. The tasks related to the definition of measures of a criminal-legal nature, the establishment of methodological principles for their systematization and classification, the determination of the prospects for the application of measures of a criminal-legal nature in the implementation of criminal liability and exemption from liability are solved.

Methods: The work is based on the requirements and principles of system analysis, namely: objectivity, comprehensiveness, completeness of the study. The main method of research is classification, which assumes the coverage of all objects of the classification division and the justification of objective grounds for their gradation into types.

Results: As a starting point, it is necessary to include in the list of measures of a criminal legal nature

only those that apply to persons who have committed crimes. It is proved that the measures of a criminal-legal nature are not identical to the criminal-legal consequences of committing a crime and criminal liability. Measures of a criminal nature are classified on the basis of three criteria, based on the ratio to criminal liability, on the possibility of joint appointment, and on internal content. It is recognized that criminal law measures form an independent criminal law institution, the content of which currently depends on the basic parameters of the country's criminal policy, and therefore possible prospects for the development of the types and content of criminal law measures are established. Special attention is paid to such a problematic topic as the application of criminal law measures in the release from criminal liability; the fundamental admissibility of their regulation in the criminal law is argued.

Keywords: criminal law measures, criminal liability, criminal punishment, criminal law consequences of committing a crime, Institute of criminal law.

Введение

Уголовный кодекс России ни в первоначальной редакции, ни в современном варианте не содержит самостоятельной статьи, дефинирующей понятие мер уголовно-правового характера и раскрывающих их перечень. Этот факт вполне закономерно порождает множественные теоретические дискуссии. Однако в оценке содержания и результатов этих дискуссий и выяснении позиции дискутирующих сторон нельзя игнорировать того важного обстоятельства, что споры зачастую ведутся либо с подменой ключевых понятий, либо с игнорированием принципиальных различий между ними. Так, если одна группа юристов обращает свое внимание на целостную, обобщающую категорию «меры уголовно-правового характера», то другая группа авторов, следуя инерции названия раздела VI Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в качестве основного предмета своих исследований определяет феномен «иных» мер уголовно-правового характера. Вне сомнений, каждый из этих подходов имеет право на существование и позволяет более или менее успешно решать задачи доктринальной интерпретации современных средств уголовно-правового воздействия. Однако, на наш взгляд, исследование собственно «иных мер» не может быть в должной степени качественным и состоятельным в отрыве от разработки целостной концепции мер уголовно-правового характера вообще. «Иные меры» должны всегда рассматриваться в контексте, в связке, в противопоставлении каким-то еще «иным мерам» (тавтологичности тут, пожалуй, не избежать). Ведь «иной» - это всегда сравнение с чем-то, что берется за исходный «образец», и что только вместе с этим «образцом» создает нечто целое. Такова элементарная диалектика вопроса. Кроме того, акцентирование внимания на «инаковости» тех или иных мер уголовно-правового характера с неизбежностью уводит в сторону от изучения свойств и признаков, общих для всех этих мер. А потому представляется, что наиболее оправданной и верной стратегией

исследования должна стать разработка универсального, обобщенного понятия «меры уголовно-правового характера» с последующей их классификацией.

Методы исследования

Первое и основное требование методологического порядка, предъявляемое к решению вопросов систематизации мер уголовно-правового характера должно состоять в необходимости исследования всего их комплекса, включая как наказание, так и иные меры.

Анализ литературных источников показывает, что в силу авторских предпочтений вопросы систематизации и классификации исследуемых нами мер рассматриваются зачастую применительно только к «иным мерам уголовно-правового характера». Авторы, следуя законодательной дихотомии «наказание и иные меры уголовно-правового характера», как бы выводят за скобки своих рассуждений институт наказания, полагая достаточным простого о нем упоминания, и сосредотачивают внимание на «иных мерах».

Стремление исследователей дать самостоятельную классификацию иных мер уголовно-правового характера (в отрыве от наказания) в уголовно-правовой литературе, хотя и широко представлено [10, с. 9-10], тем не менее, встречает на своем пути жесткую критику. Некоторые авторы выступают категорически против такого подхода, отмечая, в частности, что иные меры уголовно-правового характера не имеют общих признаков, не представляют собою единую систему, не образуют самостоятельного уголовно-правового института [1, с. 151-154]. Заметим, что в работах этих специалистов не содержится отказа от идеи систематизации мер уголовно-правового характера. Здесь подчеркивается иное: необходимость осуществления такой систематизации применительно ко всем мерам, а не только к «иным мерам уголовно-правового характера». И это, как представляется, правильный методологический посыл.

Результаты исследования

а) Об институционализации мер уголовно-правового характера

Тема придания мерам уголовно-правового характера статуса института уголовного права заслуживает специального внимания. Этот вопрос решается в науке неоднозначно. Если позиция А.Н. Батанова состоит в отказе от придания иным мерам уголовно-правового характера статуса института уголовного права [1, с. 151-154], то Т.Г. Понятовская настаивает на ином [6, с. 228]. А.П. Чугаев же пишет, что статусом правового института обладают как «иные» меры уголовно-правового характера, так и в целом меры уголовно-правового характера [17, с. 309].

Придание той или иной группе нормативных предписаний статуса института уголовного права предполагает, по общему правилу, структурное обособление этих предписаний в тексте закона на уровне укрупненной его единицы (отдела, главы, раздела). Вопрос же об объединении всех мер уголовно-правового характера в рамки такого раздела УК РФ, как правило, решается отрицательно. Т.В. Непомнящая верно пишет: «Ввиду значительной специфики вряд ли целесообразно выделять все меры уголовно-правового характера в одном разделе или главе УК РФ» [14, с. 109]. Но такое решение в известной степени подрывает идею придания мерам уголовно-правового характера статуса полноценного института уголовного права.

Институционализация отрасли уголовного права – один из сложных и слабо разработанных вопросов теории. И многое в его обсуждении зависит от теоретической платформы исследователя, в том числе от признания предложенной В.П. Коняхиным идеи градации институтов по степени нормативного обобщения [8, с. 171]. Если взять ее за основу, то вполне правомерно будет утверждать, что в российском уголовном праве сложился (а точнее, находится в стадии формирования) институт мер уголовно-правового характера, в рамках которого сосуществуют и развиваются институты отдельных мер уголовно-правового характера. Заметим, несправедливо и теоретически несостоятельно подразделять институт мер уголовно-правового характера на институт «наказания» и институт «иных мер». Как самостоятельная и содержательно целостная общность институт «иных мер уголовно-правового характера» не существует. Но взятые по отдельности – институт принудительных мер воспитательного воздействия, институт условного осуждения, институт конфискации имущества и т.д., вполне сложились,

функционируют и развиваются. С учетом этого обстоятельства представляется важным теоретические построения системы мер уголовно-правового характера вести «линейно», от общего понятия мер уголовно-правового характера – к конкретным мерам, минуя промежуточную стадию «иных мер уголовно-правового характера».

б) О классификации мер уголовно-правового характера в научных источниках

Есть все основания поддержать специалистов, которые утверждают, что «несмотря на отсутствие дефиниции, а также законодательного определения общих целей и структуры мер уголовно-правового характера, последние представляют систему» [9, с. 40]. Вопрос же о системе мер уголовно-правового характера получил в литературе весьма противоречивые решения. Можно выделить несколько подходов к проблеме классификации мер уголовно-правового характера.

Первый состоит в систематическом изложении перечня мер уголовно-правового характера, без попыток их классификации [12, с. 59].

Второй подход заключается в градации мер уголовно-правового характера на основе различных «внешних» критериев, отражающих порядок и особенности их назначения.

Так, И.З. Галиуллин предложил градацию всех мер уголовно-правового характера на безусловные (реальное исполнение наказания) и условные меры (назначаемые по обвинительному приговору суда либо в процессе исполнения наказания по постановлению суда альтернативы реального наказания) [2, с. 8-9].

Несколько вариантов классификации на основе внешних критериев предлагает Д.Б. Лаптев. В частности, он проводит градацию мер уголовно-правового характера, исходя из: 1) исходя из срока применения; 2) с учетом специфики правил назначения; 3) с учетом особенностей личности субъекта, к которому они применяются [13, с. 364 - 366].

Третий подход к классификации основан на общей оценке содержания, цели и сущности мер уголовно-правового характера. В его рамках, например, В.М. Степашин делит меры уголовного-правового характера на репрессивные (это меры уголовной ответственности) и нерепрессивные (это меры уголовно-правового характера, не являющиеся формами реализации уголовной ответственности) [19, с. 17].

Наконец, четвертый подход к классификации мер уголовно-правового характера стремится совместить особенности целей, порядка применения и содержания мер

уголовно-правового характера. В силу этого он в большей степени инструментальный.

Так, Ю.Д. Денисов выстраивает систему мер уголовно-правового характера с учетом динамики развития уголовного правоотношения, возникающего в связи с фактом совершения преступления, и включает в нее: 1) подсистему видов освобождения от уголовной ответственности, 2) подсистему видов наказаний (а) смягчение или усиление наказания вследствие обстоятельств, предусмотренных, б) назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, в) условное осуждение, г) отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей), 3) подсистему видов освобождения от наказания, 4) подсистему видов освобождения от отбывания наказания, 5) подсистему видов замены неотбытой части наказания а) более мягким наказанием, б) более строгим наказанием, б) погашение или снятие судимости [4, с. 9-10].

М.Ф. Гареев пишет, что все уголовно-правовые средства или меры воздействия на лиц, виновных в преступлении, можно классифицировать на: 1) наказание, которое традиционно выступает основной формой реализацией уголовной ответственности; 2) иные меры уголовно-правового характера, выступающие альтернативной формой реализации уголовной ответственности; 3) уголовно-правовые меры, которые не являются формой реализации уголовной ответственности [3, с. 7-8].

В.С. Карпов систему мер уголовно-правового характера представляет в виде трех крупных подсистем (блоков), включающих в себя более мелкие структурные элементы (элементный состав): 1) подсистема мер уголовно-правового характера, связанных с освобождением субъекта от уголовной ответственности, в том числе с применением принудительных мер воспитательного воздействия; 2) подсистема мер уголовно-правового характера, связанных с применением наказания или освобождением от наказания субъекта, в том числе, с применением принудительных мер воспитательного воздействия; 3) подсистема мер уголовно-правового характера, связанных с применением к субъекту принудительных мер медицинского характера [7, с. 33].

В науке предложена масса иных подходов. Анализ убедительно свидетельствует,

что в уголовно-правовой литературе при обсуждении системы мер уголовно-правового характера наличествует гораздо больше различий в позициях, чем единства мнений. Более того, сформулированы такие представления о системе мер уголовно-правового характера, которые не могут быть сопоставлены друг с другом и критически оценены, поскольку опираются на принципиально различающиеся методологические и теоретические предпосылки в понимании мер уголовно-правового характера. В этом нет повода для упреков в адрес представителей уголовно-правовой теории и обвинений науки в несогласованности и противоречивости разрабатываемых концепций. Мы являемся свидетелями сложного этапа накопления научного знания, для которого обилие несовпадающих научных позиций не только закономерно, но и полезно.

в) *О методологических основах систематизации мер уголовно-правового характера*

В решении вопроса о систематизации мер уголовно-правового характера настало время «сверить» позиции и приступить к их согласованию, чтобы на основе компромисса и неких общих, базовых, универсальных посылок представить теорию, которая могла бы стать «точкой притяжения» для различающихся мнений. Это общая задача науки на современном этапе развития теории мер уголовно-правового характера. Постараемся со своей стороны внести определенный вклад в ее решение.

Отметим для начала три исходных положения, без допущения или признания которых построение универсальной системы мер уголовно-правового характера будет невозможным:

1) Систему мер уголовно-правового характера, которые по определению должны назначаться только в случае совершения преступления, необходимо противопоставить иным мерам правового характера, которые применяются к лицам, совершившим предусмотренное УК РФ деяние в состоянии невменяемости или в отсутствие возраста уголовной ответственности, а равно к мерам, которые применяются на допреступных стадиях в целях профилактики причинения вреда общественных интересам¹. Такое противопоставление необходимо по принципиальным соображениям, связанным с тем, что меры уголовно-правового характера

¹ Dagan N. and Dancig-Rosenberg. Character Retribution as a Brake on Risk-Driven Criminal Justice // John Pratt, Jordan Anderson // Criminal Justice, Risk and

the Revolt against Uncertainty. Palgrave Macmillan, Cham. 2000. С. 70–71.

могут применяться только и исключительно в рамках уголовно-правовых отношений и при наличии юридического факта, их порождающего². Поскольку деяния лиц, не обладающих статусом субъекта преступления, таких правоотношений не вызывают, применяемые к ним меры должны располагаться за рамками уголовного закона.

2) Система мер уголовно-правового характера является элементом (подсистемой) системы более высокого порядка – правовых последствий совершения преступления. Комплекс правовых последствий включает в себя меры, предусмотренные не только в уголовном, но в ином законодательстве³. Существенным же формальным признаком мер уголовно-правового характера является их закрепление непосредственно в тексте УК РФ.

3) Система мер уголовно-правового характера не тождественна системе уголовно-правовых последствий. Исходя из буквального толкования закона (ст. 3, 6 и др. УК РФ), меры уголовно-правового характера применяются в случае совершения преступления, уголовно-правовые последствия наступают в случае совершения деяния. Поскольку «деяние» в пределах пространства уголовно-правовых отношений не ограничивается только преступлением, перечень уголовно-правовых последствий всегда шире мер уголовно-правового характера. Уголовно-правовые последствия деяния включают в себя: а) меры уголовно-правового характера, которые следуют за преступлением, б) иные правовые последствия иных уголовно-релевантных деяний (например, отсрочка наказания или отмена этой отсрочки, продление испытательного срока и др.). Принципиальное различие между ними кроется в особенностях юридического факта. Меры уголовно-правового характера вызываются к жизни юридическим фактом, порождающим уголовно-правовое отношение; иные уголовно-правовые последствия – юридическими фактами, не порождающими, но влияющими на динамику уголовно-правового отношения.

Это необходимые предпосылки. Их иное, потенциально возможное представление, делает все последующие рассуждения несопоставимыми, поскольку связано с

качественно иным взглядом на природу самого уголовного права.

г) *Систематизация мер уголовно-правового характера: авторский подход*

Оставаясь в рамках установленных методологических принципов, построение системы мер уголовно-правового характера можно представить следующим образом.

В зависимости от того, какой вариант реагирования на совершенное преступление выберет государство, меры уголовно-правового характера подразделяются на две группы:

а) меры, которые применяются при освобождении от уголовной ответственности,

б) меры, которые применяются при реализации уголовной ответственности.

Последующая их градация требует дифференцированного анализа.

Классификация мер уголовно-правового характера, применяемых при освобождении от ответственности, сегодня крайне затруднена, а по большому счету, вряд ли возможна. Здесь сегодня наличествуют только две меры: воспитательного воздействия и судебный штраф (потенциально – общественные и ограниченно оплачиваемые работы⁴).

Гораздо более результативной является классификация мер, применяемых в рамках реализации уголовной ответственности. Номенклатура этих мер включает в себя, по нашему мнению: наказание, условное осуждение, принудительные меры воспитательного воздействия, принудительные меры уголовно-правового характера, конфискация имущества (потенциально возможно – и административный надзор) [16, с. 98-103]. Их классификация возможна по различным основаниям.

Во-первых, все эти меры (по аналогии с видами наказаний в ст. 45 УК РФ) могут быть классифицированы на основные, которые назначаются самостоятельно и не могут быть соединены с другими мерами, и дополнительные, которые назначаются только в совокупности с какой-нибудь основной мерой уголовно-правового характера. Наказание альтернативные наказанию меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним, условное осуждение являются основными;

² Kehl D., Guo PP. and Kessler S. Algorithms in the Criminal Justice System: Assessing the Use of Risk Assessments in Sentencing. Responsive Communities Initiative, Berkman Klein Center for Internet & Society. Harvard Law School. 2017 // <http://nrs.harvard.edu/urn-3:HUL.InstRepos:33746041>.

³ Cornford A. Preventive Criminalization. *New Criminal Law Review: An International and Interdisciplinary Journal*. 2015. Vol. 18. № 1 С. 1–34.

⁴ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 24 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

принудительное лечение, конфискация имущества и административный надзор – дополнительными мерами уголовно-правового характера.

Во-вторых, целесообразно обратить внимание на градацию исследуемых мер на основе их внутреннего содержания, определяющего сущность мер уголовно-правового характера. С этой точки зрения допустимо выделить: а) карательные, б) воспитательные, в) лечебные, г) профилактические и иные меры. Такая градация, с одной стороны, может быть исчерпывающей (закрытой), если подвергнуть делению только предусмотренные законом мер, но с другой стороны, она способна носить открытый, позволяя определить перспективы дальнейшего развития учения о мерах уголовно-правового характера и их нормативной регламентации в целях обеспечения оптимального сочетания карательного, восстановительного и всех иных потенциалов уголовного правосудия. В частности, она может составить основу для разработки мер, связанных с применением технологий восстановительного правосудия, для обсуждения вопроса о включении в закон мер социально-реабилитационного содержания, для конструирования мер, применяемых в отношении организаций.

Научная дискуссия

Один из наиболее дискуссионных вопросов, который возникает в связи с классификацией мер уголовно-правового характера, состоит в возможности их применения при освобождении от уголовной ответственности и, соответственно, в признании таковых мер собственно мерами уголовно-правового характера. Известна позиция А.В. Ендольцевой, которая доказывает, что применение принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему в рамках ст. 90 УК РФ противоречит принципам гуманизма и справедливости, вследствие чего такие меры должны применяться только взамен уголовного наказания (ст. 92 УК РФ) [5, с. 45]. С позиций соблюдения принципа экономии уголовной репрессии оспаривает предписание ст. 76.2 УК РФ В.М. Степашин, отмечая, что судебный штраф предполагает «обязательное применение репрессии к лицам, чья вина в совершении преступления – вопреки требованиям Конституции РФ и УК – не установлена», в силу чего применение судебного штрафа «представляет собой не освобождение от

уголовной ответственности, а напротив, применение уголовной репрессии (ответственности) в упрощенном порядке» [19, с. 18].

В рассуждениях этих авторов есть, вне сомнений, рациональное зерно. Для полноты картины добавим, что законодатель предусматривает возможность применения при освобождении от уголовной ответственности далеко не всех известных уголовному закону мер. В частности, согласно взаимосвязанным положениям п. «в» ч. 1 ст. 97 УК РФ, ч. 4 ст. 97 УК РФ, ст. 104 УК РФ, ч. 4 ст. 433 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), при освобождении от уголовной ответственности недопустимо применение такой меры медицинского характера, как принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях. В случае необходимости оказания лицам, освобожденным от ответственности, медицинской помощи, решение этого вопрос передается судом на усмотрение федерального органа исполнительной власти в сфере здравоохранения или органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере здравоохранения. Не применяется при освобождении от уголовной ответственности такая мера, как конфискация имущества. Напомним, что возвращая конфискацию имущества в УК РФ, законодатель в первоначальной редакции ст. 104.1 УК РФ весьма неопределенно высказался относительно порядка назначения конфискации имущества, указав, что конфискация назначается «по решению суда». Это давало основание некоторым специалистам говорить о возможности применения конфискации имущества в случае, когда уголовное дело завершается не вынесением обвинительного приговора, а вынесением, например, постановления об освобождении от уголовной ответственности [20, с. 13]. Сегодня такая возможность опровергнута самим законом, согласно которому решение о конфискации имущества должно быть принято именно в обвинительном приговоре суда. Хотя, возможность конфискации орудий и средств совершения преступления на основании ст. 81 УПК РФ, как известно, сохраняется и при освобождении от уголовной ответственности⁵.

Таким образом, законодатель полагает возможным применять при освобождении от ответственности лишь некоторые меры

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 7 марта 2017 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса

Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 3.

уголовно-правового характера. При этом в обосновании законодательного выбора не прослеживается четкая содержательная логика: некоторые профилактические меры (меры воспитательного воздействия) применяются, некоторые (меры лечения) нет; некоторые «карательные» меры применяются (судебный штраф), некоторые (конфискация имущества) – нет. Думается, что такой законодательный подход создает существенный повод для критики и для постановки в глобальном порядке вопроса о возможности применения мер уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности.

Обсуждение этого вопроса выходит за пределы рассматриваемой темы в область широкой, по большей части, уголовно-политической дискуссии. Но некоторые соображения на этот счет полагает возможным высказать. И главное, с чего надо начать – с выяснения вопроса о том, для чего применяются меры уголовно-правового характера при освобождении от ответственности и что это дает государству и лицу, совершившему преступление. Очевидно, что ответ распадается, минимум, на две составляющие.

Во-первых, с процессуальной точки зрения, это одно из направлений минимизации государственных затрат на правосудие, некоторое упрощение судебного разбирательства, сокращение объемов судебной нагрузки. Хотя в реальности, учитывая, что применение мер уголовно-правового характера при освобождении от ответственности в любом случае осуществляется судом, говорить о значительном упрощении процедуры и минимизации затрат, все-таки не приходится.

Во-вторых, с материально-правовой точки зрения, применение таких мер не предполагает признание лица виновным в совершении преступления, снимает с него клеймо «преступника». Хотя и здесь все не так однозначно. Поскольку непризнание лица виновным не означает одновременно признание его невиновным. Как известно, вопрос о вине не решается при освобождении от уголовной ответственности, а лицо приобретает специфический статус освобожденного от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, что в определенных ситуациях практически равнозначно наличию у него статуса судимого лица (например, при решении вопроса о допуске к некоторым видам профессиональной деятельности).

В итоге, применение мер уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности, по факту, означает

применение в особой процедуре некоторых «псевдо-наказаний», которые не влекут за собой судимости и позволяют в последующих потенциально возможных уголовно-правовых отношениях признавать такое лицо «впервые совершившим преступление». Как видим, наиболее зримый эффект от рассматриваемых мер состоит в отсутствии судимости у освобожденного от ответственности лица, даже в случае применения к нему мер уголовно-правового характера. Но должно быть очевидно, что решение вопросов судимости может быть и принципиально иным. К примеру, нет существенных препятствий к тому, чтобы включить меры воспитательного воздействия в систему специальных наказаний для несовершеннолетних, равно как нет препятствий к тому, чтобы установить некоторые специальные правила относительно судимости (например, исключить возникновение судимости у лиц, которые совершили преступление в несовершеннолетнем возрасте, или которые приговорены к некоторым видам наказания, или в конечном итоге – исключить вообще сам институт судимости из уголовного права). Постановка таких вопросов не является умозрительной. Она вполне допустима как одно из направлений развития уголовной политики страны, в том числе в части упорядочения системы мер уголовно-правового характера. Последовательное развитие этой логики может привести к исключению самой градации мер уголовно-правового характера на те, что применяются при освобождении от ответственности, и в рамках ее реализации.

Однако, еще раз подчеркнем: это глобальный вопрос уголовной политики и уголовно-правовой теории. Его решение может быть и принципиально иным. Законодатель может сохранить существующую градацию мер уголовно-правового характера. Но это обязывает его рассмотреть вопрос о критериях, исходя из которых он допускает применение при освобождении от ответственности одних мер уголовно-правового характера и не допускает применения иных мер. Вопрос этот, как мы показали, не решен. Хотя в его решении можно взять, к примеру, за основу, идею исключительно непрессивного, некарательного, гуманистического характера мер воздействия, применяемых при освобождении от ответственности и на ее основе существенно пересмотреть номенклатуру обсуждаемых мер уголовно-правового характера, ограничив их исключительно мерами воспитательного, лечебного, профилактического, корректирующего, восстановительного воздействия.

Таким образом, констатируем главное – концепция мер уголовно-правового характера, применяемых при освобождении от уголовной ответственности, хотя формально и закреплена в уголовном законе, является весьма неразработанной в теоретическом отношении, свидетельствует о противоречивости реализуемых мер и отражает лишь то обстоятельство, государство еще в полной мере не определилось с самой этой концепцией, тем не менее, перед государством существуют несколько альтернатив, которые оно обязано обсудить для реализации последовательного и непротиворечивого уголовно-политического курса.

Содержательное наполнение системы мер уголовно-правового характера – вопрос большой уголовной политики и ее эволюционного состояния.

Список использованной литературы:

1. Батанов А.Н. Иные меры уголовно-правового характера - самостоятельный институт российского уголовного законодательства? // Общество и право. 2011. № 5 (37). С. 151–154.
2. Галиуллин И.З. Условные меры уголовно-правового характера: вопросы теории, законодательства и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007.
3. Гареев М.Ф. Цели иных мер уголовно-правового характера и средства их достижения по российскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005.
4. Денисов Ю.Д. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2007.
5. Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.
6. Есаков Г.А., Понятовская Т.Г., Рарог А.И., Чучаев А.И. Уголовно-правовое воздействие. М., 2012.
7. Карпов В.С. К проблеме определения понятия меры уголовно-правового характера и его регламентации в УК РФ // Пролог. 2013. № 3. С. 30–34.
8. Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002.
9. Коняхин В.П., Полтавец В.В. Система мер уголовно-правового характера: концептуальные основы построения // Актуальные проблемы уголовного права и на современном этапе. 2020. № 9. С. 38–45.
10. Корнеев С.А. Институт иных мер уголовно-правового характера в уголовном законодательстве РФ // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 1А. С. 174–180.
11. Корнеев С.А. Меры уголовно-правового воздействия, не связанные с уголовной ответственностью // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 3(49). С. 64–72.

С таких позиций сложившая в УК РФ система мер уголовно-правового характера, связанных с реализацией уголовной ответственности и освобождением от нее, может рассматриваться как определенный этап ее развития, характеризующийся последовательным отходом от односторонности карательного воздействия на преступника в сторону широкого диверсифицированного набора средств уголовно-правового воздействия. Этап этот еще, как представляется, не завершен, что позволяет ожидать дальнейших подвижек и изменений в номенклатуре мер уголовно-правового характера.

References:

1. Batanov A.N. Other measures of criminal law character-independent Institute of the Russian criminal legislation? // Society and law. 2011. № 5 (37). Pp. 151- 154.
2. Galiullin I.Z. Conditional measures of a criminal-legal nature: questions of theory, lawmaking and law enforcement: abstract ... Candidate of Law. Kazan, 2007.
3. Gareev M.F. Goals of other measures of a criminal law nature and means of achieving them in Russian criminal law: abstract ... Candidate of Law. Kazan, 2005.
4. Denisov Yu.D. Release from punishment due to changes in the situation: abstract ... Candidate of Law. Vladivostok, 2007.
5. Endoltseva A.V. Institute of exemption from criminal liability: theoretical, legislative and law enforcement problems: abstract ... Doctor of Law. M., 2005.
6. Esakov G.A., Ponyatovskaya T.G., Rarog A.I., Chuchaev A.I. Criminal law impact. M., 2012.
7. Karpov V.S. On the problem of defining the concept of criminal law measures and its regulation in the criminal code of the Russian Federation // Prologue. 2013. № 3. Pp. 30-34.
8. Konyakhin V.P. Theoretical bases of construction of the General part of the Russian criminal law. St. Petersburg, 2002.
9. Konyakhin V. P., Poltavets V.V. System of criminal law measures: conceptual bases of construction // Actual problems of criminal law at the present stage. 2020. № 9. Pp. 38-45.
10. Korneev S. A. Institute of other measures of a criminal law nature in the criminal legislation of the Russian Federation // Questions of Russian and international law. 2019. Vol. 9. № 1A. Pp. 174–180.
11. Korneev S.A. Measures of criminal-legal impact that are not related to criminal responsibility // Legal science and law enforcement practice. 2019. № 3 (49). Pp. 64-72.

12. Курганов С. Меры уголовно-правового характера // Уголовное право. 2007. № 2. С. 59–63.
13. Лаптев Д.Б. Некоторые критерии классификации иных мер уголовно-правового характера // Вестник Удмуртского университета. 2019. Т. 29. № 3. С. 363–368.
14. Непомнящая Т.В. Иные меры уголовно-правового характера: понятие, юридическая природа, система // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 1. С. 114–121.
15. Оловенцова С.Ю. Иные меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010.
16. Понятовская Т.Г. Предупреждение преступлений: меры безопасности, административный надзор // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 3. С. 98–103.
17. Российское уголовное право. Общая часть: учебник / Под ред. В.П. Коняхина, М.Л. Прохоровой. М., 2014.
18. Санайлов Т.А. «Иные меры» уголовно-правового характера: характер принуждения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5 (55): в 2-х ч. Ч. I. С. 163–166.
19. Степашин В.М. Экономия репрессии как принцип уголовного права и его реализация в назначении мер уголовной ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2019.
20. Яни П.С. Конфискация имущества и уголовная ответственность // Уголовное право. 2006. № 6. С. 131–135.
21. Cornford A. Preventive Criminalization. *New Criminal Law Review: An International and Interdisciplinary Journal*. Vol. 18. № 1 С. 1–34.
22. Dagan N. and Dancig-Rosenberg. Character Retribution as a Brake on Risk-Driven Criminal Justice // John Pratt, Jordan Anderson, eds. *Criminal Justice, Risk and the Revolt against Uncertainty*. Palgrave Macmillan, Cham. С. 70–71.
23. Kehl D., Guo PP. and Kessler S. Algorithms in the Criminal Justice System: Assessing the Use of Risk Assessments in Sentencing. Responsive Communities Initiative, Berkman Klein Center for Internet & Society, Harvard Law School. <http://nrs.harvard.edu/urn-3:HUL.InstRepos:33746041>.
12. Kurganov S. Criminal law Measures // *Criminal law*. 2007. № 2. Pp. 59–63.
13. Laptev D.B. Some classification criteria for other measures of criminal-legal nature // *Bulletin of the Udmurt University*. 2019. Vol. 29. № 3. Pp. 363-368.
14. Nepomnyashchaya T.V. Other measures of a criminal law nature: concept, legal nature, system // *Law enforcement*. 2017. Vol. 1. № 1. Pp. 114-121.
15. Oloventsova S.Yu. Other measures of a criminal-legal nature applied to minors: abstract ... *Candidate of Law*. Ryazan, 2010.
16. Ponyatovskaya T.G. crime Prevention: security measures, administrative supervision // *Criminological journal of the Baikal state University of Economics and law*. 2013. № 3. Pp. 98-103.
17. Russian criminal law. Common part. *Textbook for universities / Ed. V.P. Konyakhin, M.L. Prokhorova*. M, 2014.
18. Sanaylov T.A. «Other measures» of a criminal law nature: the nature of coercion // *Historical, philosophical, political and legal Sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*. 2015. № 5 (55): in 2 parts of Part I. Pp. 163-166.
19. Stepashin V.M. Economy of repression as a principle of criminal law and its implementation in the appointment of criminal liability measures: abstract ... *Doctor of Law*. Omsk, 2019.
20. Yani P.S. Confiscation of property and criminal liability // *Criminal law*. 2006. № 6. Pp. 131–135.
21. Cornford A. Preventive Criminalization. *New Criminal Law Review: An International and Interdisciplinary Journal*. Vol. 18. № 1 Pp. 1–34.
22. Dagan N. and Dancig-Rosenberg. Character Retribution as a Brake on Risk-Driven Criminal Justice // John Pratt, Jordan Anderson, eds. *Criminal Justice, Risk and the Revolt against Uncertainty*. Palgrave Macmillan, Cham. Pp. 70–71.
23. Kehl D., Guo PP. and Kessler S. Algorithms in the Criminal Justice System: Assessing the Use of Risk Assessments in Sentencing. Responsive Communities Initiative, Berkman Klein Center for Internet & Society, Harvard Law School. <http://nrs.harvard.edu/urn-3:HUL.InstRepos:33746041>.